

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Corre
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

15 de Abril de 1975

Буэнос Айрес, вторник 15 апреля 1975 г.

N° 1311

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

525. БРЕЖНЕВ В БУДАПЕШТЕ, КИРИЛЕНКО В РИМЕ И ШЕЛЕПИН В ЛОНДОНЕ. — КИНОАРТИСТКА ВИКТОРИЯ ФЕДОРОВА ГОСТИТ У ОТЦА — АДМИРАЛА. — ЧЕКИСТ МАКСИМОВ ОСКАНДАЛИЛСЯ В НЬЮ ЙОРКЕ. — «ДНЕВНИКИ» ЭДУАРДА КУЗНЕЦОВА.

Последние недели были периодом активной работы трех членов политбюро во внешнем мире: Брежнев в Будапеште, Кириленко в Риме и Шелепина в Лондоне. Генеральный секретарь взял на себя по выздоровлении самую легкую работу: отправился в оккупированный советским гарнизоном Будапешт и на съезде компартии произнес краткую речь, в которой после приветствия защищал свою политику сотрудничества с США и подготовки всевропейской конференции народных демократий и западных стран. Он построил основную часть своего выступления на аргументе, что все капиталистические страны переживают кризис, безработицу, вздорожание жизни, а «социалистические демократии» процветают и благосостояние населения все улучшается, везде растет промышленность и процветает сельское хозяйство, наука и искусство достигают новых успехов. Словом, «ежекаждый день все веселее жить». Для нас важно констатировать, что здоровье советского диктатора теперь вполне удовлетворительно.

Труднее оказалось в Риме положение его намечаемого преемника А. П. Кириленко. Генеральный секретарь итальянской компартии Берлингуэр защищал «исторический компромисс» — свой проект вступления компартии в коалиционное правительство «центро-левой», т. е. демократов, республиканцев, социал-демократов и социалистов, построенное на том, что раз США и СССР поддерживают друг друга, то почему компартия не сотрудничать с католиками и демократами на почве проведения реформ для ликвидации экономического кризиса и борьбы с нарастающей фашистской угрозой.

Но в это время пришло известие о заперении в Португалии демокристической партии и в знак протеста делегация итальянских демокристов покинула коммунистический съезд, куда была приглашена в качестве гостя. В этот день выступил с приветствием, звучащим приказом, Кириленко. После банальных слов приветия сказал, что в СССР хорошо понимают сложную обстановку, в которой работает итальянская компартия, одержавшая ряд побед (?) за последние годы. Затем пожелал новых успехов под знаменем Ленина, Грамши и Тольятти и призвал ознакомиться с успехами СССР, где «растет продукция, нет безработицы и процветают науки и искусства». Упомянул постройку гидроэлектростанции на Каме и Байкало-Амурской магистрали в 3 200 км. длины, постройку 1 700 промышленных предприятий, из коих 800 легкой и пищевой промышленности, восхвалял мирное сосуществование с капиталистическими странами (что противоречит доктрине Ленина), призвал ликвидировать очаги войны на Ближнем Востоке и обеспечить независимость Кипра, бороться общими силами за мир в самой Европе. Напомнил, что Италия стоит на четвертом месте по торговле с СССР, призвал требовать освобождения чилийского лидера компартии Корвалана и помочь компартиям Португалии и Греции бороться за развитие демократии. В заключение прочел привет ЦК КПСС итальянскому съезду и торжественно возложил на грудь старого пред-

седателя компартии Лунджи Лонго орден Ленина.

Отметим то, о чем он умолчал. В отличие от Брежнева не говорил о соглашениях и сотрудничестве с США, совершенно «позабыл» о Китае и о Вьетнаме, где девять северных дивизий в нарушение парижского перемирия ведут наступление при поддержке советской артиллерии и танков против Южного Вьетнама, захватывая город за городом, что вызвало бегство двух миллионов населения ненавидящего коммунизм. Разумеется, он промолчал об нарастающей оппозиции, о высылке и бегстве и возвращении ряда работников науки, литературы и искусства, хотя знает, что в Риме находятся сейчас свыше полутора тысяч не только евреев, но и русских, ждущих виз на перелет в США и Канаду, которые покинули советский «край», оставив родных и то «благосостояние», которое воспевал Кириленко.

Шелепин полетел в Великобританию на съезд тред-унионов, причем самый факт его появления вызвал многочисленные протесты. Там помнят, что этот профсоюзный диктатор был в 1958-1961 годах председателем Комитета Государственной Безопасности и отправил на тот свет немало неповинных людей. Однако правительство не видело в этом основания отказать его принять. Его привет свободным профсоюзам Англии носил скорее формальный характер, а о его инструкциях возглавляющим многие профсоюзы британским коммунистам мы ничего не узнаем. Впрочем известно только, что он рекомендовал всеми мерами вплоть до забастовок бороться против пребывания Великобритании в «Общем Рынке».

24-го марта контр-адмирал в отставке 77-летний страдающий сердцем Джексон Тэт покинул роскошную виллу в Майами и отправился встречать свою неведомую дочь красавицу — подсоветскую киноактрису Викторю Федорову, о которой узнал всего несколько лет назад. Под нажимом американской дипломатии актрисе дан паспорт с визой на три месяца пребывания вне пределов Советского Союза, но при этом взято обязательство воздерживаться от всяких публичных выступлений, которые могут отразиться на судьбе проживающей с ней в Москве 62-летней матери.

Иностранцы корреспонденты в Москве узнали много дополнительных данных. Оказывается, что Сталин, узнав о романе между морским атташе американского посольства Тэтом и известной киноактрисой, потребовал отъезда атташе и после его отъезда приказал арестовать по обвинению в государственной измене несчастную артистку, которая на самом деле по роду своей артистической деятельности в советском кино не могла сообщить своему возлюбленному никаких государственных или военных тайн. В угоду кровавому самодуру советский суд приговорил Зою Федорову к расстрелу, который Сталин заменил «милостиво» 25-ю годами заключения. 32-летняя красавица была в конце 1945 года отправлена в концлагерь, в котором пробыла восемь лет, оставив новорожденную еще до ареста дочь на попечении приехавшей за ребенком се-

„КОНТИНЕНТ“

Из Вашингтона сообщают, что До своего возвращения из Соединенных Штатов в Европу редактор журнала «Континент» В. Е. Максимов и находившийся одновременно с ним в Вашингтоне новейший эмигрант из СССР А. А. Галич встретились с группой американских сенаторов и конгрессменов и огласили заявление о своей политической программе.

Приводим, к сведению читателей «Нашей Страны», текст этого документа. Делаем это в информационном порядке, оставляя за собою право вернуться к оценке этой программы и, в частности, включенного в нее отказа от активной борьбы с поработившей Россию коммунистической диктатурой.

После многих лет отчаянного единоборства с бездуховностью и насилием у себя на родине мы, оказавшись с рубжом, лицом к лицу столкнулись с не менее сложной и к тому же весьма противоречивой действительностью, характерные черты которой — размытость нравственных, политических и социальных критериев, прагматический цинизм, индифферентная шигалевщина — заставили нас задуматься о средствах духовного самосохранения и борьбы за те идеалы, которые мы оставили дома.

В таких обстоятельствах, естественно, возникла мысль о создании принципиальной платформы для объединения всей существующей, как на Востоке, так и на Западе, интеллектуальной силы и подлинной демократии и антитоталитаризма. Так родился журнал «Континент», объединивший вокруг себя все компоненты этой силы в современном мире: лучших представителей духовной жизни внутри тоталитарных стран (Сахаров, Джилас), гуманитариев, проживающих и работающих за рубежом (Некрасов, Снявский), выдающихся деятелей старой и новой эмиграции (Шаховская, Шлеман, Галич), изгнанных из Восточной Европы (Пахман, Чапский, Герлинг-Грузинский, Гедронц), а также интеллектуалов Запада (Беллоу, Силоне, Кестлер, Конквиста, Ионеско, Арон).

Журнал еще только начал жить, но у него уже появились, как непримиримые противники, так и искренние друзья, а

это лучшее доказательство его потенциальной жизнеспособности.

Чего же мы хотим и каковы наши цели?

Мы не можем позволить себе роскоши так называемой «лояльной оппозиции», ибо это означает принципиальное признание абсолютно аморальной, противостественной и никем не избранной системы и лишь предполагает тактические разногласия с ее повседневной практикой. Опыт показывает, что такого рода «лояльная оппозиция», (а их в новейшей истории общественных движений было великое множество) в конце концов становится оппозицией хорошо направляемой и надежно контролируемой.

Но мы не можем позволить себе и роскоши политического экстремизма. Ибо опять-таки горчайший исторический опыт показывает, к каким необратимо трагическим последствиям приводит такой экстремизм народы и государства. В условиях же тоталитаризма катаклические изменения общества могут оказаться еще более кровавыми и даже эсхатологическими.

Поэтому в своей программе мы подчеркиваем прежде всего бескомпромиссное духовное сопротивление воинствующему насилию, в какие бы идеологические одежды оно ни рядилось и с какой бы стороны ни исходило: черной, красной или коричневой. Может быть, в атмосфере скепсиса и прагматизма, разъедающего современный мир, подобная позиция покажется смешным пережитком моральной романтики давно минувших эпох, но другого пути у нас нет. И мы пойдем по этому пути до конца.

Разумеется, мы не строим себе иллюзий. Мы отдаем себе отчет в том, что наша борьба будет проходить в условиях жесточайшей интеллектуальной диктатуры и может закончиться весьма и весьма драматически. Судьбы предшествовавших нам аналогичных изданий красноречивое тому свидетельство. Но мы стоим сейчас у стены Тьмы и отступать нам некуда. Отступить означает для нас предать тех, кто уже погиб, тех, кто погибает сегодня и еще более тех, кому придется погибнуть завтра. Смею Вас заверить, что даже если мы не выстоим, совесть наша будет перед ними чиста.

А это для нас главное!

стры, которая увезла ее с собой в Казахстан. Только после смерти Сталина друзья начали хлопотать о пересмотре дела. В конце 1953 года Зоя Федорова была освобождена и реабилитирована с правом проживания в Москве и возвращения к работе. Лишь через полтора года она смогла съездить в Казахстан и привезти оттуда десятилетнюю дочку, которую стала воспитывать сама и готовить к работе в кино, где уже под руководством Викторю выполняла небольшие роли.

Между тем отец продолжал свою морскую карьеру. Он не знал, что Зоя томится в концлагере, пытался навести справки, но ему сообщили, что любимая им женщина вышла замуж и скрыли от него рождение дочери и арест Зои.

Тэт в свою очередь женился на американке и имеет сына, морского офицера, пошедшего по стопам отца, но уже остергающегося назначения в гильдию Москву.

Перед прилетом дочери адмирал сообщил журналистам, что хочет с ней скрыться и избежать всяких назойливых приставаний. Поэтому он просит не пытаться их разыскивать, иначе они опять скро-

ются, чтоб провести свидание вместе без посторонних лиц.

Не совсем ясно, каковы намерения адмирала и самой Викторю? Намерены ли они хлопотать, чтоб Викторю смогла остаться у отца и выписать мать, которая по советским законам могла бы уже оставить работу в кино и выйти на пенсию, а тогда советскому правительству нет расчета ее задерживать, раз она пользы не приносит и с ее отъездом не надо будет выплачивать ей пенсину. Впрочем мать и дочь могли бы еще по-двизаться в американском кино, особенно, если обе знают английский язык.

В этом отношении артистам, как Ростропович и Вишневецкая или танцовщикам открыты все пути на иностранных сценах. Как раз передо мной снимок из английского журнала, на котором знаменитые Рудольф Нурев и недавно прибывшая из советской неволи Галина Павнова выступают вместе в нашем же русском балете «Спящая Красавица» в лондонском театре «Коллизей».

Первая эмиграция привела за границу ряд русских талантливых артистов, других дала новая эмиграция после Второй мировой войны, и наконец, теперь за по-

следние годы в наших рядах оказались виолончелист Ростропович, сопрано Винюковская, виолончелистка Роза Дреер, звезды балета Понаморева, Панова, Нуреев, Минц и писателей, начиная с великого А. И. Солженицына и продолжая сотрудниками «Континента» и только что приехавшим в Рим из Парижа Владимиром Максимовым, приехавшим представить через переводчика свои «Семь дней творения», которые издательство Ринцоли выпускает в итальянском переводе.

Работник «Амторга» — экспортно-импортной советской государственной фирмы в Соединенных Штатах инженер Виктор Максимов в продолжение трех лет занимался промышленным шпионажем: под предлогом размещения советских заказов посещал фабрики и заводы и раздобывал чертежи разных конструкций, угощая наивных американских инженеров. За ним была установлена слежка и, возможно, что его накрыли бы с полчищем.

Однако 22-го марта произошел курьезный инцидент: Максимов напился для храбрости пьяным и захватил чужой автомобиль, в котором помчался по Нью-Йорку. Это был такси, шофер которого отлучился. Полиция выстрелами в шины заставила автомобиль остановиться. Максимов был доставлен в участок, где медицинская экспертиза установила точно, что он пьян. Он был немедленно доставлен в суд, где слегка протрезвившись, стал уверять, что он якобы нанял этот автомобиль у таксиста.

Суд приговорил его к штрафу в 150 долларов за то, что правил в состоянии опьянения, но соображая, что он похитил автомашину, не уплатив владельцу за наем.

По уплате им штрафа он был препровожден в советское консульство, откуда его не выпускали два дня, пока не пришел приказ из Москвы отправить его самолетом домой, где ждет процесс.

Однако есть основание полагать, что он инсценировал всю эту историю, чтоб избежать ареста по обвинению в шпионаже, что могло повлечь многолетнее заключение, ибо работники Амторга не являются дипломатами и не пользуются дипломатической неприкосновенностью, а подлежат поэтому не высылке на родину, а местному суду за шпионаж, хотя это и иностранные граждане. Во всяком случае этот эпизод не служит украшением репутации персонала, работающего в Соединенных Штатах.

Как я уже писал по поводу украинского ненавистника русского народа, подчеркиваю, народа, а не правительства, которое ненавидим мы все, Дзюбы, вынужден разобрать изданные в Париже «Дневники» похитителя самолета Эдуарда Кузнецова, хотя невольно претит выражать свое несогласие с автором, находящимся по сей час в советском концлагере уже вторично в своей короткой жизни. Впервые арестован за демонстрацию на площади Маяковского в 1962 году и находился в заключении по 1968 год, сначала в Мордовском концлагере, затем за выступления против лагерного начальства во Владимирском Центральном, после чего женился в Риге на Сильве Зальмансон. Арестован в Ленинградском аэропорту при попытке захватить самолет, приговорен 18-го декабря 1970 года к смертной казни, которая при рассмотрении кассационных жалоб после вмешательства американской дипломатии и академика Сахарова заменена 15-ю годами концлагеря постановлением от 31-го декабря того же 1970-го года.

Замене помогло удачное совпадение: генералиссимус Франко помиловал террористов, приговоренных в Бургосе к смертной казни и советское правительство решило показать себя не менее милостивым, чем «кроважидный», по словам советской пропаганды, испанский Каудильо.

«Дневники» содержат историю его заключения перед процессом и после в Мордовском концлагере, куда был отправлен после второго процесса и доведены до 28-го ноября 1971 года, когда, видимо, были переданы для отправки их для печати загранично.

Автор неподписанного предисловия сам удивляется тому, что заключенные в концлагерях могут писать дневники, их скрывать при повальных обысках и передавать на волю, что в мое время при Менжинском и Ягоде было абсолютно невозможно, как могут засвидетельствовать все, испытавшие аналогичную судьбу.

Автор предисловия сам сознается, что, будучи на воле, боится его подписать, признает, что многое может не понравиться «зубрам» (русским) и сионистам, но надо ценить полную искренность автора, с чем я вполне согласен. В «Дневниках» автор не хитрит, ничего из своего мировоззрения от нас не скрывает и потому нам интересно с ним ознакомиться и его оценить по существу.

Отец автора был еврей, погибший на фронте в годы мировой войны, после чего его русская мать присвоила ребенку свою русскую фамилию. Таким образом убежденный ненавистник всего русского стал носить русскую фамилию при еврейском отчестве Самойловича. Отметим, что ему было не больше семи лет, когда погиб отец.

Прокурор резонно заметил ему на процессе, что по паспорту (который получил уже взрослым) он назвал себя русским, а теперь на суде называет себя евреем. Он ответил, что дело не в паспорте, а в самосознании. Он сознает себя евреем. На это мы можем заметить, что при совершеннолетии в момент выдачи паспорта он не пожелал назвать себя евреем, а назвал себя русским.

По обстоятельствам дела выяснилось, что руководящая группа привлекла русского Федорова и украинца Мужейко, чтоб показать в случае провала (весьма вероятного), что состав группы не был исключительно еврейским, хотя возглавляли эту группу два еврея: Дымшиц и Кузнецов.

При этом в группу входили жена Кузнецова Сильвия Зальмансон, ее брат Израиль Зальмансон и ряд других евреев, которые на суде проявляли свою враждебность не к правительству, не к режиму, а к народу, который этот режим выносит. Но в отличие от стрелявшей в Ленина Фанни Каплан и убитого Урицкого Моисея Канегиссера они стремились не к свержению режима, обратившего всю страну в тюрьму всех населяющих ее народов, а только к выезде из России в Палестину, при чем Кузнецов сделал на суде очень характерное для него заявление: в случае удачного перелета в Швецию он не стал бы выступать против советского правительства и политического строя, ибо находит для русских соотечественников, которым подходит режим, царящий в Израиле.

В своих «Дневниках» он не раз жалуется, что и на воле и в лагерях другие лица называли его «жидом». Он уверяет, что русские антисемиты считают Брежнев и Косыгина «жидами», чему я лично не верю. Все в России отлично знают, что в подполье до революции евреи выбирали русские псевдонимы, которые и потом сохраняли, будучи у власти. В России отлично известно, что произведшее революцию политбюро ЦК (впервые тогда созданный орган) состоял из шести евреев (Аппельбаум — Зиновьев, Розенфельд — Каменев, Борнштейн — Троцкий, Бриллиант — Сокольников, Свердлов, Урицкий), двух русских (Ульянов — Ленин и Бубнов) поляка Дзержинского и грузина (Джугашвили — Сталин). Из них Свердлов и Ленин умерли, вероятно, своей смертью (Троцкий намекает, что Ленина отравил Сталин) были убиты Урицкий и Троцкий, расстреляны Бубнов, Зиновьев, Каменев, умер в концлагере Сокольников и смерть самого Сталина загадочна. Но все современные вожди носят свои фамилии, не беря псевдонимов при вступлении в стоящую у власти партию. Поэтому все знают (особенно старшее поколение) ступени карьеры Брежнева и Косыгина и не верю, чтоб их считали евреями. Зам. председателя совета министров еврей Дымшиц или генерал Крейзер не берут псевдонимов, как это известно самому Кузнецову. Как раз его одного можно попрекнуть, что не привел еврейской фамилии отца и при получении взрослым паспорта сохранил фамилию матери.

На самом процессе все евреи подчеркивали, что не считают себя русскими и некоторые (не автор «дневников») заканчивали свои последние слова так: жена Кузнецова Сильвия Зальмансон — «Если забуду тебя, Иерусалиме, пусть отсохнет правая рука моя!» Альтман — «Шлю тебе поздравления, моя земля! Шолом Алейхем! Мир тебе, земля Израиля!»

Надо думать, что это было все искренне сказано, но именно такие возгласы вызвали восхищение в США и пересмотр дела.

Когда многократно Кузнецов говорит, что русский народ имеет рабскую при-

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

ОБЛИК ПАРТРУКОВОДИТЕЛЯ

В сталинские времена часто вдруг появлялись пьесы или фильмы, которые пресса сразу воспринимала как чрезвычайное событие, и все понимали, что эти произведения созданы «по высочайшему заказу «Хозяина», как подобострастно называли Сталина в партийных и чиновничьих кругах. Такие пьесы или фильмы, независимо от их художественных достоинств, становились событием политической жизни страны, вроде постановлений ЦК, а иногда и более того, Приведу в пример пьесу «Фронт» Корнейчука, фильм «Сталинградская битва» Вирты и так далее.

И когда сейчас читаешь статью Дубасова «На высоком посту» в «Правде», от 23.3.75 создается впечатление, что театральные подмостки снова начинают рассматриваться, как некий форум для популяризации высочайших мыслей, которые облечены в форму очередного постановления ЦК представляется почему-либо неудобным. И это не так уж плохо. На фоне бесцветных, штампованных произведений, весьма далеких от реальной жизни, вдруг появляется пьеса, которая, если оставить по выражению самого Дубасова, за скобками их художественные достоинства, хотя бы отражает важные коллизии и настроения распространенные на партийно-правительственном Олимпе и рассенуют на какое-то время туман секретности, которым вся жизнь этого Олимпа окружена. Но посмотрим, на что прежде всего обращает внимание сотрудник «Правды» в своей статье «На высоком посту».

Дубасов поднимает два щит пьесы Салынского «Мария» и Валеева «Дарю тебе жизнь». Он пишет: «Молодых героев этих произведений — секретаря райкома партии Марию Одинцову и секретаря горкома Гаймана Сатарова — родит ясное осознание цели, во имя которой они живут и работают, во имя которой вступают в конфликт с руководителями крупных строев». «И Сатаров, и Одинцова, пишет Дубасов, — вступают в борьбу с голым технизмом крупных специалистов. Потому что шире смотрят на жизнь и за конкретным делом видят человека». Борьба эта оказывается весьма жестокой, «победа достается порой ценой собственной жизни, не выдерживает напряжения больное сердце Сатарова, едва не погибает Мария, защищая будущее города Излучинска».

Дубасов подытоживает: «Смысл произведений Салынского и Валеева — в раскрытии поступательного движения жизни, общих закономерностей нашей действительности». И далее следует весьма ясное руководящее указание (с угрозой в подтексте): «Естественно предположить, что театры ждут от драматургов дальнейшей разработки и углубления этой важной темы». Театры ждут! Разве не звучат эти слова перепевом старого, грозного: «народ ждет!» А чего же театры не ждут? Театры, по Дубасову, не ждут пьес, подобных пьесе Мдивани «Друг мой Венедиктов». Пьеса эта начинается с того, что первый секретарь райкома Венедиктов соблазняет жену секретаря того же райкома Ларису Анисимову, а затем выясняется, что никто из партийных руководителей — «не имеет сегодня нужных знаний, не обладает способностью соотносить конкретное дело с общими задачами времени». Даже самый лучший из них — Венедиктов, тот самый любовник, называет себя «человеком полуграмотным». А другой персонаж пьесы — первый секретарь обкома Скворцов, — который, между прочим говорит про себя, что его

«уважают миллионы людей», — не много ли, заметим в скобках, для секретаря обкома, не намек ли это со стороны Мдивани на некоего, более высокого, секретаря?»

Так этот Скворцов неожиданно признается, что «давно спит», как и все его помощники, и в порыве самокритики восклицает: «Какой же я коммунист после этого! Какие же это коммунисты, которые сидели со мной рядом на бюро!? И писал о наших больших достижениях». «Это же обман!»

И «вот» подобных пьес, по мнению «Правды», «наш театр» не ждет. Но тут важно заметить, что «безупречная» творческая биография Мдивани заставляет усомниться, что Мдивани мог бы решиться сесть за сочинение подобной пьесы без какого-либо, ну, скажем, намека из весьма высоких сфер, без анализа господствующей там, так сказать, «розы ветров». Трудно впрочем, ожидать этого и от Салынского, который в своей пьесе «Мария» развертывает прямо противоположную концепцию о мудрых партийных руководителях, ведущих героическую, жертвенную борьбу с «голым технизмом», руководителей крупных строев.

И еще интересно: пьеса Салынского написана на рубеже 60-70 годов, пьеса Мдивани опубликована в конце 1974-го года. Невольно приходят на ум статьи в зарубежной прессе с предположениями о борьбе, которая идет между крепущим отрядом советских менеджеров-технократов и партийным руководством. Борьба эта, по предположению многих зарубежных обозревателей, закончилась пока победой партийных руководителей во главе с Брежневым. Но победой не окончательной и не полной. И действительно, без этого последнего предположения. Трудно объяснить и тот факт, что «Правда» подвергла Мдивани за его, в сущности, антипартийную пьесу сравнительно мягкой критике, не сделав при этом оргвыводов. Разве после всего этого не достойна внимания современная, советская театральная жизнь? Где еще мы можем найти такую интересную и полезную информацию?

ПРОИЗВОЛ В КОНЦЛАГЕРЯХ

В мартовском номере журнала «Социалистическая законность» опубликована статья Большова, — начальница отдела по надзору за местами лишения свободы Прокуратуры РСФСР.

Исправительно-трудовые лагеря в Советском Союзе — как это подчеркивается в советской печати — призваны не карать попавшего туда человека, не унижать его достоинство при всяком удобном и неудобном случае, а «перевоспитывать осужденных».

Согласитесь, что сам глагол «перевоспитывать» ясно подразумевает терпеливый, возможно даже длительный, но неизменно справедливый подход — наподобие учительского, к примеру.

Правда, воспитательные функции исправительно-трудовых учреждений возложены отнюдь не на выпускников педогогических ВУЗов, а на личный состав внутренних войск МВД, из которых формируются не только охрана, но и администрация лагерей.

За этой администрацией, вернее, за тем, чтобы она неукоснительно соблюдала законность, следит Прокуратура. Так, положение о прокурорском надзоре в СССР прямо обязывает прокурора (см. Статью 33-ю) «приностанавливать исполнение противоречащих закону приказов и распоряжений администрации мест лишения свободы». А Статья 37-я того же

роду, то он не знает, что солидаризируется с ярым врагом этого народа идеологом нацизма казненным в Нюрнберге американским палачем Азфредом Розенбергом, который в своем труде «Миф 20-го века», так толкует русскую историю: неспособные править собой славяне призвали варягов, которые создали сильное государство, когда Грозный истребил бояр рюриковичей, настала вскоре анархия и смута, но Петр призвал править Россией всяких немцев, англичан, голландцев и они создали великую империю. Война против Германии лишила власти их остзейских потомков — графов и баронов и Россия рухнула, но в октябре 1917-го года власть перешла к евреям, которые создали сильный СССР, против которого нацисты должны бороться.

Между тем страной правят сейчас русские и обрусевшие украинцы (Гречко, Громыко и др.). Если говорить, что всемогущий Сталин был грузин, то напомним, что Наполеон, которым гордится Франция, был чистокровный корсиканец, т. е. итальянец.

Пожелаем Кузнецову свободы и скорого прибытия в Израиль, да не разочаруется он в нем!

Но нам с такими врагами угнетателей всех народов России, не по пути!

Всем расчленителям великой России напомним старую эпитафию:

«Нам прадеды работу дали,
Создавши Русь своим горбом:

Они Россию собирали,
А мы Россию разберем!»

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

положения обязывает администрацию лагерей «выполнить предложения прокурора относительно соблюдения установленных законом правил содержания заключенных».

Со ссылкой на этот закон и начинается довольно показательная статья Большова — начальника отдела по надзору за местами лишения свободы.

«Показательная» потому, что нарушения законности, а точнее, произвол лагерной администрации, надо полагать, достигли немалых масштабов, раз уж вызывают публичную тревогу советских должностных лиц. «Прокуроры, — пишет Большов, — при проверках соблюдения законности в местах лишения свободы нередко устанавливают факты незаконного применения администрацией к осужденным мер наказания...»

Незаконное применение лагерной администрацией мер наказания вынуждает заключенных выступать с открытыми протестами, вплоть до объявления голодовок. «12-го мая 1974-го года я был вынужден пойти на столь чрезвычайную меру протеста, как объявление месячной голодовки, — пишет в своем заявлении в Отдел административных органов ЦК КПСС осужденный из 35-го лагеря Пермской области врач психиатр Семен Глузман. — Поводом, — поясняет заключенный Глузман, — послужило необоснованное лишение (лагерной администрацией) права на очередное свидание осужденного Пронюка, более двух лет не видевшего своей семьи». Это лишь один пример.

В «большую зону» из лагерей поступает немало таких вот заявлений и жалоб на лагерную администрацию. Шлют их прежде всего в Прокуратуру, в надежде на восстановление если уж не справедливости то хотя бы существующей законности. Заключенные жалуются на то, что «представители администрации безнаказанно позволяют себе в обращении с осужденными грубость, шантаж, запугивание», а нередко и рукоприкладство. Так, например в лагере ИТК ВС 389/35 в феврале 1974-го года «офицер Николаев нанес побои осужденному Боброву».

Напомним, что в 1-ой Статье Исправительно-трудового законодательства четко значится: «Исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Хорошо зная об этом, лагерная администрация нередко прибегает даже к подлогам, составляя, как свидетельствуют заключенные того же Пермского лагеря, «ложные рапорты о несовершенных заключенными проступках».

Практикуемые лагерной администрацией обман, подлог и покровительство собственных противозаконных действий стали, надо полагать, столь очевидными, что даже Начальник отдела по надзору Большов публично признается: «Иногда прокурор вносит представление, в котором... приводится незаконно изданные приказы, постановления о водворении в штрафной изолятор и т. п. Через определенное время он получает от руководителей местных органов внутренних дел ответ об улучшении работы исправительно-трудового учреждения и удовлетворяется этим. А когда Прокуратура РСФСР запрашивает, что же сделано для устранения нарушений закона, выясняется, что ничего не сделано, нарушения продолжают».

Публикацию статьи Большова иначе и нельзя рассматривать, как признание и открытую тревогу («аж» на уровне Прокуратуры РСФСР) по поводу продолжающихся нарушений законности в местах заключения.

Налицо — боязнь перегнуть палку. А что если заключенные вновь восстанут?

ДИСКУССИЯ О ТАКСИ

Такси. Если просмотреть советские газеты за долгий период, то сложится впечатление, что с первых дней возникновения этого вида транспорта, появились многочисленные жалобы пассажиров. Именно служба такси собрала воедино такие недостатки советской сферы обслуживания, как грубость водителей, вымогательство чаевых, использование автомашин в личных целях и, наконец, просто нехватка их на улицах городов, что порождает зачастую особые отношения между водителями и пассажирами. И кому не знакомо это традиционное: «Хочешь ехать, плати в обе стороны». «Не поеду, заказ мне не выгоден». «Вам куда? На окраину? А где я там пассажиров возьму?»

Особенно тяжелое положение создается на юге страны но время летних отпу-

сков. словно желая взять реванш за отсутствие работы зимой, водители южных районов рассматривают отдыхающего прежде всего, как хороший источник личного заработка.

Недавно газета «Известия» писала, чем кончился эксперимент с попыткой как то оградить пассажира от непредвиденных затрат на поездку. В Симферополе был создан диспетчерский пост на вокзале, куда клиенты платят деньги за проезд на дальние расстояния. Кажется выход найден. Только, как пишет газета, если раньше поездка до Ялты стоила около 5-ти рублей с человека, то теперь ее стоимость возросла почти вдвое: напрасно ждут пассажиры свободных машин на стоянках. Только отойдя за угол, можно договориться с водителем, прямо скажем, на кабальных условиях: «Вы платите диспетчеру, (социализм), а потом мне, и тогда поедем».

Однако в мощном потоке критики, которая обрушивается постоянно на водителей такси всегда сохраняется правило: «Конечно у нас имеются отдельные шофера-халтурщики, рзачи, но основная масса водителей это ударники коммунистического труда». Думается тем, кому приходилось часто пользоваться услугами этого вида транспорта, пришли к противоположным выводам.

Обратимся теперь к водителям такси, которые тоже имеют свои претензии и выступают с ними в советской печати. Здесь и недовольство старыми автомашинками, многим из которых место не на улицах и дорогах, а на автомобильных свалках. Прямо скажем, и в таксомоторных парках царят порядки, не имеющие ничего общего с проповедуемой коммунистической моралью. Чтобы иметь свою машину на линии, шоферы платят всем: от начальника колонн до простых мойщиц.

В «Правде» от 23 марта опубликованы выдержки из писем шоферов и работников автопарков. Они выражают недовольство существующими правилами уличного движения, по которым часто водитель, если и желает взять пассажира, не может этого сделать из-за многочисленных знаков, запрещающих остановку в данном месте. В письмах выражается недоумение, почему нельзя сделать исключение для такси, если от этого явно улучшится обстановка на улицах.

«Правда» приводит также пример рассмотрения подобных жалоб. Работники симферопольского горкома партии, которым не приходится пользоваться такси, поскольку они обслуживаются специальным автотранспортом, решили, что нет смысла вводить какие-либо новшества, «чтобы не создавать помех для движения».

Накопец следует сказать, что работой такси недовольны и власти на всех уровнях: от Госплана до ОВХСС. Их мучает вопрос: «Почему таксеры умудряются зарабатывать значительно больше среднего советского трудящегося?» Как показал многолетний опыт, счетчики, проверка расстояния пробега машин, дежурство на линиях многочисленных контролеров и диспетчеров, не смогли существенно снизить заработок водителей и принести государственной казне дополнительные средства.

И вот опять, кажется, выход найден: «Водитель такси Одесского автообъединения, ударник коммунистического труда Ульяновский, для укрепления взаимного уважения и доверия, как пишет «Неделя» от 4-го марта, придумал счетчик, который самостоятельно без участия водителя производит расчет с пассажиром. Теперь, мол, сами собой упадут чаевые и зарплата таксистов опустится до общего уровня».

Но, следующее слово за водителями. И не будет неожиданным, если завтра они заявят пассажиру: «Хочешь ехать плати и автомату, и мне».

КОМУ ВЕРИТЬ?

Реплика в «Правде» от 23-го марта. Секретарь парторганизации Вяземского завода прачечного оборудования пишет в «Правду»:

«С выполнением плана и обязательств сложилось крайне тяжелое положение. Торритория завода заставлена готовыми машинками, которые не могут работать». И далее следует длинный список комплектующих изделий, которые завод не получает от смежников. В частности, не присылает пневмоклапанов завод «Ридахиммаш».

Министерство химического машиностроения заверяет, что производство клапанов включено в план этого завода. Завод же утверждает, что эти изделия не запланированы. «Кому же верить?» — в отчаянии вопрошает «Правда».

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Я только один,
Но я е с м ь один!
Я не могу сделать всё,
Но я могу сделать что-то.
То, что я могу сделать,
Я дол ж е н сделать.
А то, что я должен сделать
С Божьей помощью я с д е л а ю .
Эдуард Хэйл

Поэт И. С. Никитин, автор патристического стихотворения «Русь» восторженно приветствовал царский манифест 19-го февраля 1861 года.

Лев Толстой так сказал о Никитине: «Его оценка в будущем. С течением времени его будут ценить более и более. Никитин переживет многих, даже более крупных».

Без Бога свет не стоит, без царя земля не правится.

Карл Мэннингер, наиболее выдающийся американский психиатр, признающий, что когда-то он приветствовал упразднение понятия «грех», в своей книге «Whatever became of sin?» (by Karl Menninger, 242 Pages, Hawthorn, 1973) теперь начинает большую кампанию, чтоб вернуть людям это понятие.

Нас окружает зло — говорит Мэннингер. — но «когда никто не является ответственным, никто не виновен, никакие нравственные требования не предъявляются... то мы погружаемся в отчаянную беспомощность».

«Нравственное скольжение Америки необратимо, если мы не примем личную ответственность за злые дела — и не покаемся». (См. «Time» от 24-12-1973).

Христианство несовместимо со «свободной любовью». Но в наш век трудно объяснить эту простую истину людям в христианстве плохо или не воспитанным. Один лишь факт, что нарушается Господняя заповедь, к сожалению мало говорит человеку погруженному в деградированную и эротизированную жизнь.

Однако существуют другие факты, которые — без всякой связи с учением Церкви — подтверждают всю п р а к т и ч е с к у ю мудрость этого учения. Бразилианский журналист Жанер Кристалдо, адвокат и кандидат философии прожил долгие годы в социал-демократической Швеции и написал о ней книгу «Демократический сексуальный рай».

Читатель этой книги узнает, что в стране сверх-свободной любви и обязательного сексуального обучения огромное число мужчин предпочитает резиновые куклы, платных профессионалов и порнографические спектакли!

Половая вседозволенность ведет напрямик к совершенно непонятным нормальным человеку извращениям.

Кристалдо доказывает также, что в

свободной социал-демократической Швеции у ж е исполняются ужасающие предвидения Джорджа Оруэлла в «1984» — в отношении того контроля, которому подвергает государство человека. (См. «El Paraíso Sexual Democrata», por Janer Cristaldo, Schapire Editor 196 págs. Buenos Aires, 1974).

Даже Фрейд утверждает, что без подавления цивилизованная жизнь невозможна.

Белое движение.

Белый цвет — это цвет снега, облака, молока (первоначального питания всего живущего), цвет чистоты, девственности. В этом цвете сосредоточилось легкое небесное, чистое, душевное, тающее и животворящее.

«Пока вся кровь не выступит из жил, не станешь духом». (Ходасевич)

«Идея монархии д и н а м и ч н а» (П. Н. Колтыпин)

«Мир сошел не столько с ума, сколько с совести» (П. Н. Колтыпин).

Меня лично, все эти годы занятого исследованием русской жизни перед ее крушением, поражает невозможное, кажется, сходство русской монархии в ее последние годы и, например, республиканских Соединенных Штатов в их нынешние, смею предсказать, тоже последние годы перед великим расстройством. Сходство не в материально-экономической сфере и не в социальной структуре, но главной того: в психологической безудержности, в эмоциональной безоглядливости политиков. Так, весь яростный штурм демократов вокруг востергэйтского дела кажется пародией на яростный и опрометчивый штурм кадетов в 1915-16 годах против Горемыкина — Штюермера. (А. Солженицын.)

Каждый вечер, как синь затуманится,
И повиснет плетью на мосту,
Ты идешь, моя бедная странница,
Поклониться Любви и Кресту.
Кроткий лик монастырского жителя,
Жадно слушаешь ты ектинью,
Помолись перед ликом Спасителя
За погибшую душу мою!
Сергей Есенин

«Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». (Пушкин)

О, не забудь что ты должник
Того, кто сир и наг, и беден,
Кто под ярмом нужды поник,
Чей скорбный лик так худ и бледен.
Плещеев

ОТКУДА ШТАМПЫ?

Да, скучно было бы жить на свете без наивных людей.

Сотрудник «Правды» Аркин, рассказывая в своей статье об ужасающих штампах, коими наводнены школьные учебники, методическая литература и язык самых учителей, побивая все рекорды наивности, вопрошал:

«Откуда штампы?»

«Правда» 22-го марта под рубрикой «После критики» поместила на статью товарища Аркина редакционный ответ. Заголовок — «Изживая штампы». «Правда» заверила, что с этой целью: «Планируется издание книг, которые имеют целью совершенствование научной, марксистско-ленинской методологии учителя-словесника».

«С целью расширения общего политического и литературного кругозора педагога, без чего невозможна его творческая работа, в перспективный план включая книги об идеологической борьбе в литературе на современном этапе, о советской ленинине, о многонациональном единстве советской литературы» — ну, и так далее. Мы надеемся, этого достаточно!

Надеемся также, что товарищ Аркин, прочитав этот ответ в «Правде» на его статью, может быть, поймет, наконец, откуда берутся штампы!

И одним наивным человеком на свете станет меньше.

О. Н.

